

Бог в тебе нуждается

Алексей Прокопенко

Иногда можно услышать, что Бог нуждается в человеке. Эти слова могут быть произнесены благонамеренным проповедником: «Приди к Богу! Он в тебе так нуждается!» Или они могут стать частью песни, в которой как бы от лица Бога звучит призыв: «Ты мне так нужен! Я без тебя не могу!» В некоторых случаях они даже настолько гипертрофируются, что полностью искажается Евангелие и Божий характер, как это [происходит](#) у одного харизматического проповедника, который в своей эмоциональной гомилии представил Бога в виде *«покинутого и одинокого Отца, внутри у Которого всё разрывалось»* и Который *«не хочет жить в раю без нас»*.

Но насколько справедливы эти слова?

В классическом христианском богословии есть такой термин – *асеизм*. Он происходит от латинской фразы *a se*, которая в переводе на русский означает «от себя». Христианские богословы с древнейших времен говорят, что Бог – *a se*, «Сам от Себя», то есть не нуждается абсолютно ни в чем и ни в ком для Своего существования и полного счастья. Дело в том, что слово «нужда» подразумевает некий недостаток. Нужда может быть только там, где есть нехватка. И если бы Бог нуждался в ком-то или чем-то, то это значило бы, что Ему чего-то недостает до полного совершенства. Нуждающийся и несчастный Бог не может быть Богом совершенным.

Библейских текстов, которые говорят о самодостаточности Бога, довольно много. Они указывают на то, что Бог коренным образом отличается от творения. Творение зависимо, а Бог ни от кого не зависит в Своем существовании. Творение само по себе угасает, а Бог является источником жизни. Творение является получателем благ, Бог – подателем. Бог – высшее воплощение принципа «блаженнее давать, нежели принимать», потому что Он Сам изливает на все творение множество благ, тогда как никто из нас не может дать ему что-либо, чего бы Ему не хватало. «Кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:35-36). Бог обладает блаженством Сам по Себе. У Него – вся полнота, то есть нет никакой нехватки. Обратите внимание на следующие тексты Писания:

- «[Бог] не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание, и все» (Деян. 17:25). Данный стих подчеркивает, что Бог ни в чем не нуждается, в том числе Он не испытывает нужды в том, что мог бы сделать для Него человек.
- «И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (Иоан. 1:16). Божье существование характеризуется полнотой, то есть отсутствием какого-либо недостатка.
- «Я сказал Господу: Ты – Господь мой; блага мои Тебе не нужны» (Пс. 15:2).

Пророк Давид утверждает, что Бог не нуждается ни в каком благе, которое мог бы доставить Ему человек.

- «...Блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15:11). Божье существование характеризуется блаженством, Которым Он щедро делится с человеком.
- «...По Евангелию славы блаженного Бога, которое было вверено мне» (1 Тим. 1:11). Блаженство – это атрибут Бога. Данное состояние настолько для Него характерно, что Он даже именуется «блаженным Богом».
- «...Но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1 Кор. 8:6). Бог Отец является источником всего сущего. Поскольку из Него все, Он не может ни в чем нуждаться. Если бы Он в чем-либо испытывал недостаток, то уже нельзя было бы сказать, что из Него все.
- «Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому» (Иов. 22:2). Это слова Елифаза, однако важно заметить, что не все в его словах было неправильным. Ту же самую истину повторяет Елиуй: «Если ты праведен, что даешь Ему? Или что получает Он от руки твоей?» (Иов. 35:7). Эти утверждения согласуются с другими местами Писания и учат, что человек ничего не добавляет к Божьему бытию.
- «Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Иоан. 5:26). Только Бог имеет жизнь в Самом Себе, то есть не нуждается ни в ком и ни в чем другом для поддержания и подзарядки Его «жизненной энергии».
- «...Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр. 12:2). Данный стих показывает, что страдания были временным этапом в существовании Христа. До Своего воплощения Он пребывал в совершенной радости. Эта радость продолжалась бы у Него и дальше, если бы Он не стал человеком, поэтому радость называется «предлежавшей», то есть располагавшейся впереди. Однако после крестных мучений Он снова вернулся в предлежавшую радость – «воссел одесную престола Божия».
- «...Войди в радость господина твоего» (Матф. 25:21; также 25:23). Эти слова господина из притчи о талантах подразумевают, что Христос во время правления в Своем Царстве должен пребывать в совершенной, ничем не омраченной радости.

В свете доктрины о самодостаточности (асеизме) Бога давайте еще раз подумаем о выражении, вынесенном в заголовок поста. Действительно ли Бог в нас *нуждается*? **Я ни в коем случае не ставлю под сомнение, что Бог хочет общаться с человеком, вступает в союз с верующими, желает принять нас в Свою славу и изливает на все творение изобилие благодати.** Но действительно ли Ему без нас должно быть плохо? Действительно ли без нас у Него должна быть какая-то нехватка?

Хотя на первый взгляд выражение «Бог в нас нуждается» звучит и гуманно, и любвеобильно – то есть во многих смыслах привлекательно, – на самом деле оно не возвышает Божью любовь, а принижает ее. По должном рассуждении

никакой христианин не пожелал бы, чтобы благодать исходила от «нуждающегося» Бога.

Если допустить, что Бог действительно не может жить без Своего творения и страдает без него, то из этого непременно следуют несколько выводов:

1. Во-первых, это значило бы, что у Бога от вечности была какая-то нехватка.

Дело в том, что в этом случае даже до сотворения мира Богу не хватало бы общения с творением. Он знал наперед, каким творение будет, и любил его заранее (эти выводы неизбежно следуют из Священного Писания), однако в отсутствие творения Его «нужда» оставалась невосполненной.

Более того, и в будущей вечности у Него тоже всегда будет оставаться какая-то нехватка, так как некоторые люди Его отвергнут. Если Он именно «нуждается» в творении, то, скорее всего, Он должен в равной мере нуждаться в каждом человеке. Если же некоторые из этих людей окажутся в аду, навеки отделенными от Бога, то Ему будет не хватать общения с погибшим творением. Значит, Ему и в будущей вечности будет чего-то не доставать.

А если нехватка и недостаток присутствовали в Боге от вечности и будут оставаться с Ним всю вечность, то это значит, что нехватка и недостаток – это неотъемлемые характеристики Божьего существования и Его нуждающейся в нас природы.

2. Второй вывод близок к предыдущему, но затрагивает другую грань данного вопроса. Если Бог не может без нас жить, то это значило бы, что неотъемлемой характеристикой Его природы является страдание.

Бог от вечности знал, что некоторые люди Его отвергнут. И если Он не может жить без Своего творения, то Он должен был от вечности страдать от этого осознания. Более того, в будущей вечности Бог тоже будет знать, что не все Его приняли, и тоже будет страдать. Следовательно, страдание – это неотъемлемый атрибут Божьей природы и неизбежная участь Божьего существования.

Это, в свою очередь, ставит серьезный вопрос о том, что значит «отрет Бог всякую слезу с очей их» – чудесное обещание, повторяющееся дважды в книге Откровение (7:17; 21:4). Если слезы Самого Бога никогда не просохнут, то как мы можем ожидать, что Он знает, как осушить наши слезы? Если Он Сам никогда не переставал и никогда не перестанет скорбеть от нехватки общения с осужденными грешниками, то как мы можем надеяться, что когда-либо перестанем скорбеть о тех наших друзьях и родственниках, которые умерли в неверии? В таком случае Рай для нас превратится в зеркальное отражение ада, и ни о каком совершенном счастье не может быть и речи.

3. В-третьих, если Богу без нас плохо, то с неизбежностью следует вывод, что

Божья любовь – корыстная.

Поскольку Бог страдает без объекта любви, то Его путь навстречу человеку продиктован Его собственным страданием, а само общение с человеком – это действие, которое ведет к утолению страдания. То есть, при таком понимании Божья любовь служит удовлетворению Его собственной нужды. Это намного менее великая и славная картина, чем библейское учение, согласно которому Бог вступает в общение с человеком не от нужды, а от избытка – от желания поделиться изобилием Своих благословений. Любовь «от нужды» принижает благодать, тогда как любовь «без нужды» возвышает ее.

Более того, **только та благодать, которая не продиктована внутренней нуждой, является в полной мере свободной**, а значит, заслуживает наивысшей похвалы. Если мы делаем кому-то доброе дело, потому что мы в нем нуждаемся, то это маленькая милость. Христос говорил о подобных случаях: «Не так же ли поступают и язычники?» (ср. Матф. 5:46-47). Если же мы делаем доброе дело, не имея корыстного мотива в виде потребности иметь этого человека рядом с собой, то это более великая милость, которая подойдет и к характеру Бога. К человеку, который так поступает, подходят слова: «Да будете сынами Отца вашего небесного» (ср. Матф. 5:45).

Таким образом, если сначала нам казалось, что фраза «Бог в тебе нуждается» показывает Бога более любящим, при более внимательном рассмотрении мы можем увидеть, что на самом деле она, наоборот, принижает Его любовь и обесценивает Его благодать, поскольку низводит их на обычный человеческий уровень, практикуемый даже язычниками.

4. Четвертый вывод, который следует из утверждения, что Бог в нас «нуждается», следующий: Троица несовершенна.

Согласно ясному библейскому учению, Бог существует в трех вечных и неизменных Личностях – Отец, Сын и Святой Дух. Между лицами Троицы непрерывно происходит общение, о чем свидетельствует Божье обращение к Самому Себе во множественном числе – «Сотворим» – в Ветхом Завете, постоянные молитвы Иисуса в Новом Завете, молитвы Духа Святого к Отцу (Рим. 8:15, 26-27), а также указание на «общение Святого Духа» (2 Кор. 13:13 – идея такая: если Дух Святой может общаться с человеком, то, естественно, Он не может оставаться вне общения с Отцом и Сыном).

Однако если внутреннее общение Лиц Троицы не способно удовлетворить стремление каждого из них к социализации, то что другое способно? Неужели мы смеем предположить, что общение слабого и несовершенного творения – человека – лучше, качественней и приятней, чем общение совершенной и всеблаготворительной Божественной Личности? Если же самое великое общение – общение Лиц Троицы – не убирает у Бога чувства страдания, покинутости и одиночества, то уж конечно никакой человек этого чувства убрать не сможет. Если Бог не

удовлетворен Сам в Себе, то напрасно ожидать, что Его удовлетворит ваш приход к Нему. Бог, который «нуждается» в Своем творении, обречен всегда оставаться неудовлетворенным. В результате, эмоциональный призыв – «Приди к Богу, Он в тебе так нуждается!» – оказывается совершенно мимо цели. А потому что бесполезно! Даже если ты придешь к Нему, такой Бог (если бы Он действительно был таким!) не стал бы ни на йоту более счастливым. Если абсолютно совершенное общение Божественных Лиц Троицы не принесло Ему удовлетворения, то что можешь принести Ему ты? Не слишком ли много ты о себе думаешь?

Но к счастью, наш Бог не таков. Просто тот, кто говорит, что Богу без нас плохо, сильно недооценивает библейское учение о Троице.

5. В пятых, учение о Божьем гневе на восставшее против Него творение тоже ставится под вопрос.

Скажите мне, как Бог мог бы изливать 7 чаш Своего гнева на людей, которых Ему не хватает и без которых Он не может жить? Ведь это же было бы абсолютно нелогично! Или как Он может отправить их в ад? Нуждающийся Бог будет чувствовать, что Ему «выкручивают руки». Что излить чаши гнева или подвергнуть адскому мучению – это не Его решение, а страшный рок, которому Он вынужден подчиниться.

Однако Писание показывает эти действия Бога совершенно с другой стороны. Бог предлагает Свою благодать людям совершенно свободно – не потому, что испытывает недостаток без этих людей, а потому, что в милости Своей хочет поделиться с ними Своим избытком. И когда эти люди отвергнут дар Его свободной благодати, Он воздаст им по их делам, «...желая показать гнев и явить могущество Свое...» (Рим. 9:22).

Итак, одно дело – сказать, что Бог нас любит, хочет принять в Свое общение и желает изобильно излить Свою благодать. Совсем другое – сказать, что Бог в нас нуждается, что Ему без нас плохо и Он жить без нас не может. Первое показывает Его избыток, второе – недостаток. В первом случае Бог дает благодать абсолютно свободно и бескорыстно, во втором – потому что хочет что-то от нас получить взамен. Первое возвышает Его, второе – унижает.

Остается последний вопрос. Слова «я в тебе нуждаюсь» очень часто ассоциируются у нас с признанием в любви. Когда молодой человек говорит девушке: «Ты мне нужна, я жить без тебя не могу!» – это равносильно тому чтобы сказать: «Я тебя люблю!» **Когда мы любим кого-то, разве мы не ощущаем нужду в объекте нашей любви? Если применить эту идею к Богу, то разве Его любовь не должна включать в себя потребность в объекте любви, без которого Он не представлял бы Себе жизни?**

Здесь уместно вспомнить, что любовь бывает разная. Два принципиально

различных вида любви я называю «любовь от недостатка» и «любовь от избытка». Любовь от недостатка – это когда мы любим потому, что нам не хватает объекта любви. Любовь от избытка – это когда мы любим потому, что у нас настолько всего в переизбытке, что мы хотим этим поделиться. Любовь от недостатка притягивает к себе избранный объект, потому что желает что-то получить. Любовь от избытка сама идет навстречу, потому что хочет что-то отдать. Любовь от недостатка нередко делает человека раздраженным, мстительным или разбитым, когда он не может добиться желаемого. Любовь от избытка никогда не приводит к подобным чувствам, ее стихия – радость и щедрость.

На мой взгляд, человеческая любовь почти всегда содержит элемент нехватки и нужды. Мотивом нашей любви чаще всего служит либо недостаток, либо сочетание избытка и недостатка.

Ярким примером нуждающейся любви в чистом виде может служить влюбленность. Представим, что парень влюбился в девушку. Это любовь от недостатка: парень чувствует, что девушка дополняет его, что с ней он будет счастлив, что она скрашивает его серые будни и придает смысл его существованию. Если девушка сначала подаст ему надежду, а потом неожиданно отвергнет, или если другой мужчина – пусть даже весьма галантный и во всех отношениях положительный – добьется ее расположения, то парень будет чрезвычайно расстроен и, возможно, даже впадет в депрессию. Почему это происходит? Потому что молодой человек потерял в лице этой девушки возможность для собственного счастья (по крайней мере, как ему в этот момент кажется). Это свидетельствует о том, что подобный вид любви – это любовь от недостатка.

Кто-то возразит: «Но ведь влюбленный молодой человек может чувствовать прилив творческих сил: он хочет делать подарки, бескорыстно творить добро, жертвовать собой и даже (!) писать стихи! Разве в этом не виден избыток, которым он хочет с девушкой поделиться?» Я отвечу: если он хочет делать все это от собственного избытка, то почему бы ему не проявить эти добрые устремления по отношению к другим людям? Почему он не пишет с таким же энтузиазмом стихи для престарелой соседки – тети Нюры? Почему он не переключается сразу же на то, чтобы проявить свою любовь от избытка к какой-нибудь дурнушке? Ведь нет же: ему подавай именно ту длинноволосую красавицу, при одном виде которой у него сжимается сердце! Нет, что бы вы ни говорили, а влюбленность – это непременно любовь от недостатка в чистом виде.

Примером человеческой любви, в которой сочетаются недостаток и избыток, может служить любовь родителей к детям. Родительская любовь желает блага своим отпрыскам и готова жертвовать ради них, казалось бы, всем, какими бы они ни были. Послушные ли дети или шаловливые, красивые или замарашки, умненькие или туповатенькие, – этот вид любви не отворачивается от своего

объекта. Родительская любовь хочет делиться с детьми всем, что у нее есть, много это или мало.

Однако и в этой любви присутствует мотив внутренней нужды. Родители хотят, чтобы дети о них позаботились в старости и не оставили их в одиночестве. Нередко родители видят в детях себя и подспудно надеются через них удовлетворить свои собственные амбиции: мол, мои дети получают лучшее образование, мои дети добьются больших успехов в спорте, мои дети сделают хорошую карьеру – в общем, достигнут всего того, чего не смогли достигнуть сами родители. Поэтому, когда отпрыски не оправдывают возложенных на них ожиданий, а то и вовсе проявляют черную неблагодарность, родители чувствуют острую обиду. Это показывает, что даже родительская любовь содержит мотив нужды. Это любовь, сочетающая в себе избыток и недостаток.

Как я уже сказал, человеческая любовь чаще всего содержит элемент нехватки и нужды. Единственное исключение я усматриваю в новой любви христианина, которую он обретает после возрождения. Любовь-агапэ – это любовь не от недостатка, а от избытка. Такую любовь христианин учится проявлять и к супруге, и к детям, и к чужим людям. Однако важно отметить, что источником этой любви является не наша прежняя природа, а Дух Святой, поскольку такая любовь названа «плодом Духа» (Гал. 5:22). Так что это как бы и не до конца *человеческая* любовь. Это Божий дар, Божий плод, Божья благодать в нас.

Только у Бога может быть «любовь от избытка» в чистом виде. Он любит не потому, что Ему чего-то не хватает, а потому, что у Него все есть. Наша любовь – это чаще всего любовь нуждающаяся: отними у нас объект любви, в котором мы ощущаем нужду, и мы бываем разбиты. Но не так Божья любовь. Его любовь – не от недостатка, а от преизбытка, поэтому даже при отсутствии людей до сотворения мира Он целую вечность не был разбит, а был безмерно счастлив в Себе Самом.

Но Бог не просто может любить от избытка. Бог может любить **ТОЛЬКО** от избытка, и никак иначе. Он не может любить от недостатка, так как ни в чем не ощущает нужды. Он, как мы говорили в начале, – *a se*, «сам от себя», самодостаточен. Поэтому о нас можно сказать, что мы жить без Него не можем, а о Нем нельзя сказать, что Он жить без нас не может.

Более того, Бог – не идолопоклонник. Он в полной мере исполняет Свою первую заповедь: у Него нет других богов пред лицом Его! Поэтому о нас можно сказать, что наш мир вращается вокруг Него, а о Нем нельзя сказать, что Его мир вращается вокруг нас. «Мы Им живем, и движемся, и существуем» – это истина. А «Он нами живет, и движется, и существует» – это ересь.